

Композиционное своеобразие Жития митрополита Ионы

© А. А. МЕДВЕДЕВ

В статье анализируются основные особенности композиционного построения Жития митрополита Ионы в составе Великих Четий Миней митрополита Макария, а также выявляются топосы, свойственные святительским житиям.

Ключевые слова: Великие Четьи Миней митрополита Макария, композиционные особенности, святительское житие, топосы, агиографический канон.

Великие Четьи Миней – сборник, содержащий тексты, которые были расположены по месяцам и дням года и предназначены преимущественно для внебогослужебного использования, для ежедневного чтения православными христианами. Это своего рода свод литературы Древней Руси, в котором автор «собрал все книги руския земли», то есть памятник содержит огромный агиографический и церковно-учительный материал, охватывающий значительную часть круга чтения древнерусского человека.

Появление после церковных соборов 1547 и 1549 годов новых канонизированных святых потребовало создания житий этих святых и приведения их к единообразию с уже включенными памятниками в состав Софийской редакции Великих Миней Четых.

Композиционные особенности Жития митрополита Ионы определяются спецификой и назначением Великих Миней Четых. В составе Успенского списка Великих Миней Четых митрополита Макария под 31 марта помещена первая, составленная к канонизации святого в 1547 году и написанная неизвестным автором редакция Жития митрополита Ионы, под заголовком «Слово похвальное иже в святых отцу нашему Ионе, митрополиту Киевскому и всея Русии чудотворцу, списано бысть в лето 7055 повелением благочестиваго царя великаго князя Ивана Васильевича, всея Русии самодержъца, и благословением преосвященнаго Макария, митрополита всея Русии» [2. С. 1901]. Эта минейная редакция с добавлением биографических сведений из летописных памятников

послужила основным источником для создания второй редакции, включенной в «Степенную книгу царского родословия».

Впервые историей текста Жития митрополита Ионы занялся В.О. Ключевский, который ввел в научный оборот все известные ему редакции и списки этого памятника. Минейная редакция, по мнению историка, по сравнению с последующими, «отличается витиеватостью, обилием общих мест и скудостью содержания» [3. С. 200]. Ученый, характеризуя памятник, отмечал художественную выразительность, отличающую его от других редакций.

Вступление к этой редакции Жития построено в соответствии с традициями византийской агиографии: оно содержит обращение к слушателям, чадам православной церкви: «Приидете възлюбленнии добрии послоушници, приидете чада церковная, приидете сынове света, причастници царства небеснаго, приклоните оуши свои в глаголение истины» [2. С. 1901]; похвалу святому, размышление автора о величии его подвига: «яко Богу хотяще прославити угодника своего; от наших бо похвал ничтоже ти будет светлеиши, что требуют нашего языка» [Там же], «о семь пресветлем светилници не в дальних бо странах, ни в чюжей земли просиавша его слышахом, но посреде сего царствующаго и Богом спасаемаго града Москвы» [Там же]. Повествователь обращается к читателям с наставлением о том, что жития святых полезно вспоминать, исполняя церковные правила: «нам же подобает преже плотския духовною предоуготовляти трапезоу», «поучаяся присно в заповедех господних» [Там же]. Состав топосов авторского вступления оказывается не совсем полным. В этой части отсутствуют традиционное самоуничижение и обращение к божественным силам с просьбой о помощи в написании жития, также автор не упоминает источники, которые он использовал при создании своего произведения, и отсылки к известным библейским событиям.

Центральную часть Жития агиограф строит нетрадиционно, отсутствуют важные для структурной схемы жития мотивы. Автор не называет, откуда был родом будущий митрополит московский и кто были его родители, не указывает имени, данного ребенку при рождении и при крещении. Опускает агиограф и такой канонический элемент, как детство будущего святого в качестве пролога к подвижничеству (отношения с родителями, отношение к земным богатствам, любовь к чтению Священного Писания и книг отцов церкви). О пострижении святого в монахи в Житии специально не говорится, нет описания и традиционного для житийной литературы момента «отъятия влас», который считается топосом при описании пострижения. Отсутствие этих фрагментов связано с особенностями сборника и той главной задачей, которую ставил перед собой агиограф: уделить особое внимание христианским добродетелям во время святительского служения на митрополичьей кафедре.

С первых строк основной части автор начинает рассказ о юноше Ионе и его жизни в монастыре. Поведение святого в юношеском возрасте описано по законам византийских агиографических памятников: в двенадцатилетнем возрасте он отвергает все мирское и становится монахом, «еже всяко добродетель иноческаго жития исправи» [2. С. 1902], чтобы полностью посвятить себя служению Богу.

Автор приводит рассказ о пророчестве митрополита Фотия, увидевшего Иону, который заснул в поварне Симонова монастыря, где он трудился. Фотий, взглянув на блаженного Иону «от многого труда спяща, молитву же Иисусову в оустех безпрестани имуща», предрек, что молодой инок станет великим святителем «в русских странах, и многим градовом и весем христианьским спаситель будет, и многы неверныя обратит к Господу Богу, и просветит святым крещением» [Там же]. Описание жизни Ионы в монастыре и пророчество о нем призвано подчеркнуть его святость, поэтому агиографу важны мотивы отказа от всего житейского, стремления следовать Божиим заповедям и интереса к Библии.

Агиограф, восхваляя героя, в этом фрагменте пользуется эмоциональными репликами, включающими метафоры и сравнения со световой символикой, характеризующие главного героя («и просветися помысл его, и свет благодатный вься в сердце его»). С помощью этикетных формул («чадолюбезне к нам, чудес дарования издавающа») автор называет черты персонажа: любовь к ближним, добродетель и т.д. Они нанизываются одна на другую, составляя целостный и эмоционально оформленный образ. В этом предисловии перечисляется круг добродетелей, входивших в представление об идеальном угоднике Божии.

Следующим важнейшим каноническим элементом святительского жития является возведение Ионы на рязанскую и муромскую епископию. Иона был избран епископом городов Рязани и Мурома всем священным собором православной церкви. Агиограф в этом эпизоде подчеркивает тот факт, что во время служения Ионы на рязанской кафедре епископ многих неверных обратил к Богу, просветил святым крещением. Иона во время своего епископства поучает порученное ему Богом стадо Христово. Библейские аллегорические образы пастыря и словесных овец, которые точно и емко передавали отношения между православным народом и епископом, характерны для святительских житий. Мы можем считать эти образы топосом святительского жития. Не случайно агиограф приводит их именно в эпизоде поставления в епископы, который знаменовал начало служения православному народу. По нашему мнению, этот композиционный элемент является характерной особенностью именно святительского жития.

После смерти преосвященного митрополита Фотия великий князь Василий Васильевич с архиепископским собором избирает на великий

престол русской митрополии епископа рязанского Иону как «моужа святаго и в добродетелех сияюща» [2. С. 1902]. Затем повествуется о поездке Ионы за благословением в Царьград к царю Каляюну и к святейшему патриарху Иосифу. Тема «поставления в митрополиты» также реализована в соответствии с канонами агиографических произведений, описывавших жизнь и деяния иерархов церкви.

Рассмотрев святительские жития митрополитов Петра и Алексия, мы выявили еще один из основных композиционных элементов этого житийного типа – борьбу святителя с нечестным претендентом на митрополичью кафедру. В Житии митрополита Петра редакции Киприана говорится о соперничестве Петра и игумена Геронтия, а затем рассказывается о том, как отстаивал святитель свою духовную власть от притязаний тверского епископа Андрея. В поздней редакции Жития митрополита Алексия в составе Степенной книги упоминается столкновение святителя со ставленником литовского великого князя Ольгерда Романом, который «мятежом» и «крамолой» пытался захватить митрополичью кафедру.

Агиограф, повествуя о поездке Ионы за благословением на митрополию в Царьград, обращает внимание читателей на тот факт, что по приезде к патриарху Иона узнает о поставлении «некоего Исидора именем от Рима пришедша». Ионе была обещана митрополия только в случае смерти Исидора «или паче что о нем случится» [2. С. 1903].

Далее упоминается об отступничестве Исидора, который «поиде к собороу в Рим до папы, рекше о оукреплении нашего православия», «святых иконы и честныя кресты презрев и в божницу латыньскую иде». Автор жестко осуждает действия Исидора, прибегая к ярким образам: «хотя всеяти акы плевел в пшеницу римское оучение в наше великое православие». Только благодаря созванному великим князем Василием Васильевичем собору, осудившему «прелоукавного» Исидора, митрополитом поставили Иону, «моужа духовна, добродетельми оукрашена и честна», в церкви Успения Пресвятой Богородицы в Москве, а отступник Исидор со стыдом и срамом бежал в Рим [2. С. 1903–1904].

Во всех житиях святые митрополиты одерживают верх над своими противниками, что свидетельствует об их богоизбранности.

Затем агиограф переходит к описаниям прижизненных чудес святого, которые вынесены в отдельные главы, разрывающие последовательное повествование о жизни святого. Прижизненные чудеса можно разделить на три группы: «исцеления», «пророчества» и «наказания неверных за грехи».

Самые распространенные в агиографическом жанре чудеса-исцеления встречаются в этой редакции часто. Впервые агиограф повествует об исцелении дочери великого князя Василия Васильевича Анны, «бывши ей в немощи зелнеи, яко и живота ей отчаятися», «акы без дыхания

сущоу». Бог благодаря молитве святого «вскоре подарова отроковици здравие и живот» [2. С. 1905].

Затем происходит исцеление от зубной боли боярина Василия Кутуза, который не имел веры в чудотворную силу святого Ионы, никогда не приходил к нему и не хотел принимать от него благословения. Митрополит с любовью поучал его о несомненной вере в Бога и почитании угодников Божиих, советовал ему соблюдать заповеди церковные, чаще посещать храм, раздавать милостыню и не чуждаться служителей Божиих для своей душевной пользы.

Также яркой чертой, отраженной в памятнике, является дар пророчества святителя. В Житии этот дар упоминается несколько раз. Так, он проявился в точном предвидении смерти мужа, не верующего в чудеса святителя, который «некая словеса хульна изрече» [2. С. 1906].

По молитве святителя произошло скорое спасение Москвы от нашествия татар, которые неожиданно подступили к городу, сожгли окрестности и готовились к нападению на город. Митрополит Иона с клиром совершал крестный ход по стенам города, со слезами моля Бога о спасении града и людей. Увидев престарелого монаха Антония, инока Чудова монастыря, который отличался добродетельной жизнью, святитель Иона обратился к нему: «Сыне и брате Антоние. Помоли милостиваго Бога и Пречистую Богородицу о избавлении града и всего православнаго христианства». Блаженный Антоний ответил ему: «Превеликий архiereю, благодарим Бога и Пречистую Богородицу, оуслыша бо молитвы твоя и оумоли Сына Своего, Господа Нашего Иисуса Христа град сии и все православное христианство твоими молитвами будут спасены. А сии безбожнии агаряне невидимоу силоу скоро побежени и прогнани боудут. А мне единому оуязвеноу быти от них». Едва старец сказал это, как вражеская стрела пронзила его [Там же].

Предсказание старца Антония сбылось: 2 июля, в праздник положения Ризы Пресвятой Богородицы, в рядах татар произошло смятение, и они в неведомом страхе и ужасе обратились в бегство. Святитель Иона вскоре построил на своем дворе храм в честь положения Ризы Пресвятой Богородицы в память избавления Москвы от врагов. Личность митрополита Ионы раскрывается через его действия, поступки, взаимоотношения с другими участниками повествования.

После эпизодов о прижизненных чудесах следует краткое описание смерти и последующего перенесения мощей Ионы. Реализация в агиографических памятниках мотива преставления святого по традиции включает в себя описание таких обязательных элементов, как пространные наставления к братии; указание святым на своего преемника, которого он благословляет и поучает продолжать «пасти стадо Христово».

«Смертные» топосы в этой редакции занимают незначительное место. В тексте жития нет таких обязательных элементов, как пророчест-

во о скорой смерти (святой точно знает день и время своей кончины), предсмертное наставление к братии со словами поучения, совершение Тайнства Причастия. Автор в памятнике уделяет внимание только погребению и сопутствующим посмертным чудесам от гроба святого («О Иоанне иже бысть нем и исцеле молитвами святаго», «О жене Фотинии» и т.д.). Агиограф так характеризует благочестивую жизнь святого: «...достиг глубокиа старости, съвршив святыню в страсе Божию, сподоблен бысть благодати Божественаго духа» [2. С. 1909].

Автор сообщает, что 27 мая 1472 года во время правления великого князя Ивана Васильевича и митрополита Геронтия при перестройке Успенского собора совершилось обретение нетленных мощей святителя Ионы. Обнаружены были и мощи других митрополитов: чудотворца Петра, Феогноста, Киприана, Фотия. Мощи святителя Ионы были положены в раку и поставлены открыто в соборной церкви. По молитвам угодника Божия происходили исцеления и совершались посмертные чудеса. Так, около раки с мощами излечился расслабленный с рождения отрок Симеон, который «възопи велиим гласом трижды, дождь идет. В тож время дождя не бе. И абие в том часе бысть отрок здрав» [2. С. 1909].

Как отмечала Е.В. Белякова, записи о посмертных чудесах, совершавшихся по молитвам к Ионе, фиксация которых, видимо, велась при митрополичьем дворе, отразились в Сводной Кормчей митрополита Даниила 20–30 гг. XVI века [1. С. 175], она и послужила источником этих рассказов в Житии.

Согласно традиции агиографического жанра, Житие заканчивается похвалой святому, которая помещается в конце памятника. В этом фрагменте встречаются уже использованные агиографом ранее традиционные метафоры – овец и пастыря, светильника и света Божьего, с помощью которых автор стремится выразить свои чувства уважения и восхищения героем.

Топос «земный ангеле небесный человек», встречающийся в похвале митрополиту Ионе, сближает святительские жития с преподобническими, так как для последних основным мотивом считается подражание ангельской жизни [4. С. 432].

Изображая митрополита Иону, агиограф, с одной стороны, представляет читателям историческое лицо, митрополита Московского и всея Руси, наделенного достоверными, реальными чертами, а с другой стороны, – это художественный образ, созданный традиционными средствами житийного жанра, поскольку главный герой канонизирован русской церковью. Отсюда можно сделать вывод о характерных особенностях поэтики Жития: с одной стороны, документализм и историзм, текст имеет строго официальный церковно-религиозный характер, и с другой – дидактический, проповеднический пафос, стремление все кон-

кретные события свести к вечному, важному для пишущего и читающего это Житие.

Таким образом, рассмотрев редакцию Жития митрополита Ионы в составе Великих Миней Четых, мы можем отметить, что текст содержит мало фактических и биографических сведений об Ионе. Проведенный нами анализ минейной редакции говорит о том, что агиограф располагал лишь фрагментарными и довольно скудными данными о жизни и деятельности митрополита. Как источник об исторических событиях из биографии митрополита Ионы, эта редакция малоинформативна, зато она ярко отражает сложившийся к середине XVI века агиографический канон, широко применявшийся в Великих Четых Минеях.

Текст не содержит таких обязательных для структурной схемы жития элементов, как рассказ о христолюбивых и благоверных родителях святого, о месте и времени его рождения, описание рождения святого и сопутствующие этому чудеса, не полностью реализуются топосы смерти святого. В остальном эта редакция соответствует канону агиографического жанра. Автор стремился приблизить повествование к общему стилю Четых Миней, а поэтому не упоминал многих биографических сведений, которые затем встречаются в других редакциях памятника.

Отсутствие ряда биографических данных, связанных с жизнью и деятельностью святого, очевидно, можно объяснить тем, что изучаемое произведение относилось к числу самых ранних, поэтому агиограф мог не владеть материалом, который стал в последующем доступен другим авторам.

Литература

1. *Белякова Е.В.* Об одном источнике жития митрополита Ионы // *Архив русской истории.* М., 1992. Вып. 2. С. 171–178.
2. *Великие Миней Четы.* Март. Дни 26–31. Freiburg, 2001. С. 1901–1911.
3. *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003.
4. *Руди Т.Р.* О композиции и топике житий преподобных // *ТОДРЛ.* СПб., 2006. Т. 57. С. 431–500.

*Московский педагогический
государственный университет*